

УЧИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР И РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
С 1 ЯНВАРЯ 1960 ГОДА
№ 103 [826]

26 декабря 1987 года

СУББОТА
ЦЕНА 3 КОП.

СТЫКОВКА НА ОРБИТЕ

ЭКИПАЖ КОРАБЛЯ «СОЮЗ ТМ-4» НА БОРТУ

КОМПЛЕКСА «МИР»

СООБЩЕНИЕ ТАСС

23 декабря 1987 года в 15 часов 51 минуту московского времени осуществлена стыковка пилотируемого корабля «Союз ТМ-4» с научно-исследовательским комплексом «Мир», на борту которого работают космонавты Юрий Романенко и Александр Александров.

В 17 часов 20 минут после проверки герметичности стыковочного узла Владимир Титов, Муса Манаров и Анатолий Левченко перешли в пометание станции.

Полет пяти советских космонавтов на борту комплекса «Мир» рассчитан на 7 дней. В ходе совместной работы им предстоит выполнить серию научно-технических и медико-биологических экспериментов. Юрий Романенко и Александр Александров передадут новому экипажу опыт эксплуатации оборудования и аппаратуры постоянно действующего пилотируемого комплекса.

После завершения запланированных работ на Землю в корабле «Союз ТМ-3» возвратятся космонавты Юрий Романенко, Александр Александров и Анатолий Левченко, а Владимир Титов и Муса Манаров продолжат работу на орбитальной станции.

Бортовые системы комплекса «Мир» функционируют нормально. Космонавты продолжают выполнение программы полета.

Внимание!

УГЛУБЛЯЯ ДЕМОКРАТИЮ

В целях повышения идейно-политического уровня и активности молодежи, ознакомления ее с принципами социалистической демократии Президиум Верховного Совета Узбекской ССР принял решение о проведении в республике 30 декабря 1987 года, в День образования СССР, «Урока советской демократии» для молодежи.

В этот день в исполнительных комитетах областных, городских, районных, кишлачных и поселковых Советов народных депутатов состоялись беседы со школьниками и учащейся молодежью об основных принципах народолюбия, о путях дальнейшего углубления социалистической демократии в условиях перестройки. В них приняло участие председатели исполкомов, представители комсомольских органов и органов народного образования.

Углубление демократизма в общественной жизни, расширение в ней самоуправления начал является одной из важных задач программы реформ (1985 г.) Плenum ЦК КПСС, а подтвердил правильность избранного пути XXVII съезд КПСС.

Подлинно народная демократия, выражающая интересы народных масс, предусматривает максимальную активизацию человеческого фактора, усиление заботы о человеке, проведение государством социальной политики, призванной поднять заинтересованность каждого человека в результатах труда, в судьбах своей страны.

Потому так велика роль педагога в воспитании молодого гражданина, в формировании его высоких политических и нравственных идеалов, что судьба перестройки зависит от каждого из нас. А каждый из нас — ученик своего учителя.

Многому могут научить уроки труда, если они проводятся устно. В школе № 61 города Шаргуна Сурхандарьинской области именно так — устно, грамотно, увлекательно — проводят уроки обслуживания труда учительница О. С. Рейник со своими учениками на уроке. Фото А. ЧАПЛЫГИНОЙ.

В Президиуме Верховного Совета Узбекской ССР

Президиум Верховного Совета Узбекской ССР присвоил почетные звания работникам Самаркандского государственного университета имени А. Навои:

За большие заслуги в развитии биологической науки и подготовке научно-педагогических кадров «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР», тов. Ришу Марию Арнольдовну — заведующему кафедрой биологического факультета;

За большие заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов «Заслуженный работник народного образования Узбекской ССР», т. Даниярову Худайберди — заведующему кафедрой общей анатомии и Сандову Кариму — заведующему кафедрой политической экономии.

За долготелюю плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР группа работников университета.

За учительским столом — коммунист

ДЕЛО ЕГО ЖИЗНИ

В ШКОЛЕ состоялась очередная аттестация. Рабочая группа готовила аттестационные листы, но тут к директору зашел секретарь партийной организации Каримджан Ташпулатов.

— Так проводить аттестацию нечестно, — сказал он. — Я знаю, что Эргашбай Кабулов хороший педагог. Он заслуживает поощрения. Но такая аттестация не принесет пользы. Нужно не просто объявить о результатах аттестации на собрании, а тщательно обсудить, проанализировать работу аттестуемого, высказать свое мнение, необходимо повести разговор так, чтобы все члены коллектива осознали, какие успехи и недостатки есть у их товарища, чтобы все почувствовали, что награды зря не даются.

— Но для этого нужно время, — не соглашался директор, — неужели вы против награждения Эргашбая Кабулова?

— Я не против награждения этого опытного, трудолюбивого учителя. Но аттестация должна быть информативной. Здесь нужен тщательный анализ.

Переубедить директора было не просто. Тогда Каримджан-ака посоветовался с коммунистами. Решили провести открытое партийное собрание. Сначала несколько человек изучали деятельность Эргашбая Кабулова, а затем на собрании обсудили вопрос его награждения. Учитель заслуживает награды — таков был итог обсуждения. А оно

было всесторонним. Не только Э. Кабулову, но и всем аттестуемым пришлось и попеть, и похвалить. Некоторые сначала обиделись на Каримджана Ташпулатова.

А все дело в том, что Каримджан Ташпулатов не привык формально относиться к своей работе. Это было в 1966 году. Окончив исторический факультет Ташкентского государственного университета, Каримджан Ташпулатов приехал в родное село Алхан и стал работать в 19-й средней школе рядом со своими учителями Махмуджаном Бабахановым, Маллабаем Хакимовым, Отамирзой Исабаевым. Образованных людей в селе было очень мало. Поэтому и Каримджан в педагогический коллектив пришел с радостью. А он стремился оправдать доверие одноклассников. К каждому уроку готовился тщательно. Старался проводить их интересно, разнообразно. Готовил наглядные пособия, использовал их на уроке.

Одним из первых в районе оборудовал кабинет истории. Привлек к этой работе и учеников. Материалы для оформления кабинета брал не только из книг, старался использовать факты из истории родного села, района и области. С большим интересом ребята оформляли стенды. Они были первыми, где рассказывали о механизаторах, передовиках сельского хозяйства, о женщинах, первыми сбросивших паранджу. Это стало увлечением учеников. Постепенно обогатился каби-

нет истории, он перерос школьный музей.

Два года назад в совхозе «Узбекистан» решили оборудовать музей боевой и трудовой славы. Ученики передали совхозу все собранные экспонаты.

Каждую тему Каримджан-ака связывает с жизнью. А во внеурочные часы часто рассказывает ученикам о трудных днях войны, о своем безрадостном детстве, о том, какое горе он пережил.

...Это было в 1943 году. Каримджан учился в 7-м классе. Было мальчишке всего 14 лет, но он уже знал, что такое смерть. В самом начале войны умерла мама. А чуть позже пришлось извещению с фронта, в котором сообщалось о том, что погиб отец.

Остались втроем: Каримджан и две сестры. Учебу пришлось временно отложить. Каримджан стал работать счетоводом. Отличным учеником, он был и агитатором. Ежедневно рассказывал колхозникам о сводках Советского информационного бюро, Советские войска в эти дни перешли в решительное наступление. Каримджан ежедневно приходил на поле с наиминибудь радостным сообщением.

— Наши освободили Киев! — Ленинградцы прорвали блокаду!

— Латвия стала свободной! — кричал он на ходу. Приближалась долгожданная Победа. Радостные сообщения Каримджана вдохновляли колхозников. А 9 мая 1945 года на поле был настоящий праздник. Пришла Победа. Каждая семья начала ждать возвращения своих родных и близких. Каримджану ждать было неко-

го. В эти дни случилось неоправданное: умерла от голода старшая сестра.

Прошли те дни, а память о них осталась... Разгромлены фашисты. Началась мирная жизнь. В 1948 году Каримджан вернулся в 8-й класс. С неоправданной жадностью и усердием он взялся за учебу.

В 1951 году окончил среднюю школу с золотой медалью. И в университет экзамены сдал успешно... В селе Каримджана Ташпулатова сразу заметили. Сначала он стал завучем, затем директором школы. Избирался и на партийную работу: в 1958—1960 годах — секретарем территориальной партийной организации, в 1961—1962 годах — секретарем партийной организации колхоза имени XXII партсъезда. А в последние 7 лет возглавляет коммунистов средней школы № 19. Но где бы он ни был, своей главной обязанностью считал воспитание человека. Воспитывает он словом. Его доклады и лекции ярки, точны и насыщены примерами и фактами. И не зря вот уже 30 лет он является пропагандистом. Каримджан Ташпулатов награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР. Его имя занесено в «Книгу почести» Чертакского райкома и Наманганского обкома партии, портрет занял достойное место на Доске почета района.

Статьи Каримджана Ташпулатова на атеистические темы часто печатаются в районной, областной и республиканской газетах. Где бы ни был Каримджан-ака, он постоянно думает о родной школе, о воспитании и обучении детей.

У. МУМИНОВ,
Чартакский район,
Наманганская область.

Эта конференция — первое крупное научно-организационное мероприятие, проведенное в рамках принятой в республике комплексно-целевой программы «Русский язык». Основная задача, которую ставили перед собой участники встречи, — концентрация усилий на ключевых направлениях осуществления данной программы, укрепление связей между научно-исследовательскими и педагогическими учреждениями, координация их работы.

Участники конференции обменялись накопленным опытом, обсудили актуальные проблемы развития языковедческой науки, пути повышения эффективности научных исследований, совершенствования методов обучения русскому, узбекскому и другим национальным языкам, функционирующим в республике. Приняты соответствующие рекомендации.

«СУНКЦИОНИРОВАНИЕ национальных языков в Узбекистане в условиях двуязычия и многоязычия и вопросы совершенствования их изучения» — так называется республиканская научно-практическая конференция, завершившаяся 25 декабря в Институте языка и литературы имени А. С. Пушкина Академии наук Узбекской ССР. В ней приняли участие ученые-языковеды, преподаватели высшей школы и средних педагогических учебных заведений, методисты преподавания словесных дисциплин.

Января непростительность внешнего вида учителя равно как и крайняя экстравагантность по сути апрофессиона-

ЯЗЫК — МОГУЩЕЕ ОРУЖИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

«СУНКЦИОНИРОВАНИЕ национальных языков в Узбекистане в условиях двуязычия и многоязычия и вопросы совершенствования их изучения» — так называется республиканская научно-практическая конференция, завершившаяся 25 декабря в Институте языка и литературы имени А. С. Пушкина Академии наук Узбекской ССР. В ней приняли участие ученые-языковеды, преподаватели высшей школы и средних педагогических учебных заведений, методисты преподавания словесных дисциплин.

Эта конференция — первое крупное научно-организационное мероприятие, проведенное в рамках принятой в республике комплексно-целевой программы «Русский язык». Основная задача, которую ставили перед собой участники встречи, — концентрация усилий на ключевых направлениях осуществления данной программы, укрепление связей между научно-исследовательскими и педагогическими учреждениями, координация их работы.

Участники конференции обменялись накопленным опытом, обсудили актуальные проблемы развития языковедческой науки, пути повышения эффективности научных исследований, совершенствования методов обучения русскому, узбекскому и другим национальным языкам, функционирующим в республике. Приняты соответствующие рекомендации.

У. МУМИНОВ,
Чартакский район,
Наманганская область.

[УзТАГ].

Тема подсказана жизнью СИНДРОМ ОПРОЩЕНИЯ

У ОДНОГО из авторов этого письма есть приятель, обладающий феноменальной способностью: он умеет мгновенно и почти безошибочно определять по внешнему виду профессию любого, совершенно незнакомого человека. «Нет такого рода деятельности, — обычно говорит он, — который не оставил бы на лбу своего жреца глубокого отпечатка». Собираясь отправить в редакцию эти заметки, мы попросили «фокусника» прочитать «на лбу» одной дамы ее специальность. Нисколько не смутясь, отгадал, как и предполагалось, попал пальцем в небо:

— По всей вероятности, это — повар, — сказал он. — Из уютной сельской лагманной.

— Нет, это учительница литературы, — сказали мы, — из обычной ташкентской школы.

Вот такой «эксперимент»... Не первый взгляд, шутовской, но и жестокий. Однако причина, побудившая нас его провести, куда как серьезная. Подумайте сами: ведь профессия учителя давно уже не накладывает «отпечатка» на внешность животного своих «жрецов». Обидно, коллеги, не правда ли? И очень хочется понять: почему же школьную учительницу так легко спутать не только с поваром, но и с торговкой семечками, со «звездой» ресторанный варьете, с автобусным контролером... В этой мысли нет ни капли снисхождения, и многие, очевидно, уже поняли, куда мы ее ведем: да, да, не останавливаясь, примком в личный учительский платяной шкаф.

Скрипом его массивных дверей начинается день: женщина-педагог собирается на работу. И как часто ее туалет может повергнуть в уныние самого опытного фокусника-физиономиста: не поймешь, где будет трудиться обладательница не первой свежести, протрите, платка, атласных (компромиссный вариант — трикотажных) шальвар, голош и т. п. — в школе или на огороде? Точно так же непонятно, где предполагает провести день очаровательное создание с серьгами до плеч, с катарифическим декольте, с дух захватывающим разрезом на юбке и с новеньким дипломом педагога в столе. Где — в ресторане с красавцем-поклонником или у классной доски под обстрелом «сорочка пар все замечующих и запоминающих левых глаз»?

Января непростительность внешнего вида учителя равно как и крайняя экстравагантность по сути апрофессиона-

нальны. В этом случае степень взаимозависимости формы и содержания оказывается необычайно высокой. В конце концов при существующей заработной плате нет ничего зазорного в том, чтобы квалифицировать внешность учителя как отражение внутренней культуры его.

Многие из нас любят посетовать: вот, мол, напрочь исчезло уважение к учителю, общее уважение к педагогу. Ну а как же всему этому не исчезнуть, если мы сами не умеем уважать в себе представителя собственной же профессии!

Во все века строгость была атрибутом учительства. Мудрая строгость во всем, в том числе в одежде, в манерах. Элегантно, сдержанно, со вкусом одетый, прекрасно воспитанный, исполненный чувства собственного достоинства педагог одним своим внешним видом и, как тогда говорили, обхождением без труда формировал бастионы самых сложных родительских и детских характеров. Форма, то есть то, что бросается в глаза сразу же, предвосхищала содержание. Учитель, гордый тем, что он учитель, и одевался, и вел себя соответственно. Но постепенно такие категории, как «профессиональная честь», «хорошие манеры», «достоинство», превратились в анахронизмы. Понятие «интеллигентность» приобрело какое-то неустойчивое, расплывчатое значение. И если в 30-е годы отставание внутренней культуры почиталось за достижение, то в 70-е легко и бездумно прощались.

И вот результат: слишком часто учитель, взрослый человек с высшим образованием, может позволить себе не понимать, как нужно выглядеть в школе перед детьми, как вести себя нужно в их обществе, как, наконец, совместить положение наставника с психологической раскрепощенностью.

Судя по проявлениям внешним, внутренний мир много учителя нуждается в огромной «доработке». Что вы думаете, дети этого не видят, не понимают? Они прекрасно умеют сопоставлять и анализировать. И брать пример. Так вправе ли мы требовать от учеников уважения к учителю вообще?

«Не стужаем ли краски, не обижали ли незаслуженно коллегу? Подумайте сами: есть ли в республике хотя бы одна школа, которой ни в какой степени не касался предмет этого разговора?.. Трудно ска-

зать, почему именно в нашей, учительской среде данная проблема столь ошутима. Наверное, потому, что мы в ответе за облик будущих поколений. И сердце за престиж профессии не дером болит. Представьте себе ординаторскую больницы во время «пятиминутки» и учительскую сельской школы во время педагогического совета. Просто зрительно представьте. Есть разница? Врачи лелеют свои традиции, мы же со своими — расправились. На будничном поликлиническом приеме движения врача со стороны напоминают священнодействие, ритуал. Такое же внешнее впечатление должен бы производить и учитель на уроке. Увы... Школы поразили синдром опрощения. Мы, не имея на то права, сами освободили себя от массы нужных и важных неписаных законов, благородных традиций.

Конечно, неприятно делать коллеге замечание, касающееся его внешнего вида, поведения. Административная власть заставить учителя сменить засаленный платок или напачканную рубашку — на строгую прическу, сильно декорированное и «разрезанное» платье — на английский костюм, раздвоенные крики — на тихий убедительный разговор? Даст ли это должный эффект? Ведь намного проще и куда надежнее воспитать потребность в культуре внешности и манер смолоду, со студенческим, скажем, сканьм... Истинственно, из чувства ложного такта, не замечая проблемы нельзя. В конечном итоге престиж (и внешний тоже) нашей профессии нужен не столько нам самим, сколько нашим ученикам. «Ошибки учителей, хотя и менее заметны, но обходятся людям не менее дорого, чем ошибки врачей», — совершенно справедливо сказал Эльдар Рязанов устами героини своего фильма.

Дело даже не в том, что в нашей работе нет мелочей. А в том, что при ближайшем рассмотрении предмет сегодняшнего разговора мелочью казаться перестает. В данном случае форма — есть отражение содержания. И не стоит губной помадой ретушировать неприятные факты. Сумели утратить — сложившийся в веках прекрасный образ учителя — сами же должны суметь возродить его. Не так ли?

Л. ЛАНДОВА,
директор школы № 73,
И. ЦЕРИХ,
преподаватель литературы
школы № 217,
Ташкент.

От редакции:

ТЕМА выступления двух ташкентских педагогов давно волнует нашу газету. Читатели наверняка помнят прежние публикации, затрагивающие этот непростой вопрос: почему внешний облик учителя далеко не всегда соответствует их высокому званию? И вот новый, точнее, более глубокий взгляд: внешний вид как отражение внутреннего мира учителя, взаимосвязь двух — истинной личностной культуры — зримой и духовной. Пожалуй, это на самом деле как нельзя лучше отражает суть ситуации.

Конечно, было бы нескромно поучать взрослого человека, как одеваться вообще, в конце концов, это его дело и больше ничье. Но в каком виде предстать перед учениками, уважительно или пренебрежительно относиться к тем, кто — в идеале — каждое твое слово воспринимает как аксиому, — вот это уже вопрос профессиональной чести, встать на защиту которой — благородное дело.

Да, жестоко пострадала репутация учительства за последние десятилетия. Жестоко и справедливо. Анализ глубинных причин такого положения отвлекает нас от того, что лежит на поверхности. Между тем не может не бросаться в глаза, что школа из храма знаний превратилась, да простят нам эту метафору, в какой-то сарайчик, куда не грех и в домашнем халатике забегать. Действительно, синдром опрощения! И вот что досадно: у многих руководителей просвещения — районного, городского и даже областного ранга — вопиющие издержки внешнего вида учителей вызывают не естественное чувство стыда, а какое-то синхронное махание рукой: а, мол, какая разница! Л. Сандова и И. Церику разницу нам сейчас доказали. Кроме того, существует и другой аспект, о котором авторы заметок упомянуть, видимо, не решились. Ведь такие принадлежности женского нацио-

нального туалета, как платок на голове и атласные шальвары, иначе как уничижительными не назовешь. Не стоит стесняться об этом говорить, остали законы шариата [кстати, и это — давняя боль «Учителя Узбекистана», причем вполне закономерно перехлестнулись сегодня темы] можно преодолеть только силой нравственной воли, только гласностью. Урок дело — приходится краснеть за учителей. Но краснеть нам всем чрезвычайно полезно, чувство стыда обладает огромной очищающей способностью. Психологию личности в 24 часа не перестроить, конечно. Важно приливом крови к щекам ощутить необходимость перестройки такого рода.

И еще один аспект, со стороны кажущийся противоположным: там, дескать, полусознанные отголоски феодализма, тут — отблески буржуазной суперкультуры. Речь о крайней экстравагантности. На самом же деле это не совсем так, а может быть, и совсем не так. Здесь скорее явливо не таинственные флюиды чуждой культуры, недостаток собственной. Правы авторы сегодняшней публикации: дело не в том, что одеть, — дело в том, чем ты собираешься в данном облачении заниматься. И вот здесь-то единственный советчик — внутренняя культура личности. С нее и надо начинать.

Очень интересным представляется пример с «пятиминуткой» в ординаторской. Все мы, наверное, по книгам знаем о традиционных одеждах, которыми буквально славилась в старину то или иные учебные заведения. Может быть, есть смысл эту традицию возродить? Чтобы напрочь исключить все эти неприятные разговоры, разночтения мнений, чтобы учителя на улице узнавали, в конце концов!... А может быть, у кого-то есть другие соображения!

Целевая комплексная программа «Русский язык»

ДВУЯЗЫЧИЕ: ЧТО ЗА ПРОБЛЕМОЙ?

ЗА ПОСЛЕДНИЕ двадцать лет Каршинская степь стала поистине школой дружбы, школой интернационализма. Среди ее освоенцев — представители сотни национальностей. Рядом с украинцем работают узбек, немец, русский, казах, татарин. По зову партии и правительства поднимают новые земли дремлющего края посланцы всех республик.

Этот процесс усиления национальной многоликости населения находит свое отражение в школах города Карши. В этой связи важными направлениями дальнейшего укрепления интернационального единства выступают: преодоление языкового барьера, расширение и улучшение подготовки квалифицированных работников из граждан всех проживающих в области наций и народностей, анимативный учет и своевременное удовлетворение специфических запросов представителей всех национальностей, особенно в сфере языка, культуры и быта. Важнейшим достижением ленинской национальной политики является свободное развитие национальных языков и равноправное использование всеми гражданами родных языков при одновременном распространении русского как языка межнационального общения.

Но здесь возникает немало больших и сложных проблем. Из-за слабого знания русского языка многие призывники из Узбекистана направляются в нестроевые части. А родители призывников при этом еще удивляются: «Почему сына моя в большинстве своем служат в стройбатах!» У республики огромные людские ресурсы, которые так необходимы в Нечерноземье, на Дальнем Востоке. И в то же время при освоении Каршинской степи привлекали сотни и тысячи рабочих из Сибири, Нечерноземья, Поволжья. Это имеет свои плюсы. Но все же — почему привлекали? Это вопрос одного порядка с тем, что и о стройбатах.

На стройках и заводах Узбекистана мало коренного населения владеет ведущими профессиями. Доля рабочих узбеков в составе собственной нации одна из самых низких в СССР. Так, среди таджиков рабочих 55 процентов, среди киргизов — 56, среди казахов — 64, а среди узбеков — лишь 50 процентов. Это проблема, в основе которой слабое владение русским языком, а ведь на нем издается основная масса новейшей технической литературы и прочее. С каждым годом возрастает влияние русского языка как фактора экономического. Ведь в стране создается единый хозяйственный комплекс. И здесь без владения общим для всех языком не обойтись.

Сегодня узбекский народ с чувством гордости говорит, что русский язык — язык межнационального общения — стал вторым родным языком.

Однако жизнь говорит и о другом. Стремление к изучению языка бесспорно велико, но лишенное поддержки и должного внимания это стремление может угаснуть. Ведь освоить второй язык совсем не просто, нужен целый комплекс мер, уловий, стройная система руководства его изучением. В связи с этим хотелось бы коснуться некоторых проблем интернационального воспитания школьников в процессе приобщения их ко второму языку. Каршинская школа № 1 действительно является одной из первых и лучших по интернациональному воспитанию молодежи. Здесь учится около пятисот узбекских ребят, сто учеников казахов, туркмен, таджиков, татар и 280 детей русской национальности, многонациональный коллектив учителей управляет учебно-воспитательным процессом со смешанными языками обучения: преподавание ведется параллельно на русском и узбекском языках.

Здесь дело поставлено так, что ученики разных национальностей быстро и хорошо овладевают вторым языком: ученики коренной национальности — русским, а русские ребята — узбекским. Создана естественная общеобразовательная русско-узбекская языковая среда. Способствует этому и живое общение детей на перерывах во время участия в совместном труде и отдыхе, в спортивных играх.

Здесь, к примеру, учительница узбекского языка Надежда Азимовна Юсупова. Ее отец, участник Великой Отечественной войны, освободивший Украину от фашистских захватчиков. После войны встал на путь разрывов украинские города. Женится на украинке. Дети выросли, уже обзавелись семьей. Надежда, приехав однажды в Карши погостить, осталась навсегда на узбекской земле. Вышла замуж за узбека. Сейчас у них уже пятеро детей.

В семье смешанного брака, в школах с двумя или тремя языками обучения в полной мере раскрывается взаимовлияние культур на духовное развитие людей. У известного литературоведа М. Бахтина встречается мысль о том, что всякая культура не может существовать без «живительного обмена и влияния других национальных культур. А ведь в самом деле, очень часто ростки нового, лучшего появляются на стыке культур. Но само собой все это не приходит. Необходима работа. Проводится в школе № 1 фестивали дружбы, вечера русской и узбекской литературы, встречи, диспуты.

На уроке узбекского языка в седьмом классе у преподавателя Т. У. Джамартова немало интересного. Почти 20 лет отдано ею этой школе. В классе — узбеки, русские, татары, корейцы. 20 минут выбрали они себе будущую профессию: летчик, инженер,

строитель... Каждый из них как бы протирывал какую-либо грань своей будущей жизни. И мечтали ученики на узбекском языке. Тема труда, любви и Отчизне звучала на узбекском языке из уст русских ребят. Порой не без помощи своих друзей из числа коренной национальности.

На прощание мы услышали, как школьники пели песню о своей школе. Можно привести еще немало примеров творческого подхода учителей школы № 1 к вопросам патриотического, интернационального воспитания. Любовь к родителям, учителям и патриотизм прививаются здесь с первых шагов. Причем не словами и призывами, а конкретными делами и творческим отношением. Право же, надо иметь незаурядный организаторский талант, неистощимое терпение, чтобы без лишней суеты и рекламы привлечь к изучению двух языков 1.200 ребят.

Особенно трудно с русским языком в первых классах, — говорила завуч Т. Д. Корнейчук. — Дети плохо знают (а порой и совсем не знают) русский. Приходится обучать детей и грамоте, и русскому языку.

К сожалению, таких школ, как 1-я, носящая с гордостью и заслуженно звание школы интернациональной дружбы, пока мало. Но есть трудности и иного порядка. Часто детей из узбекских

АРМИЯ — НЕ ЛИКБЕЗ

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ очередная призыв в ряды Вооруженных Сил СССР. В основном в армию идет молодежь, готовая к суровым испытаниям. Однако разговор сейчас о другом.

К сожалению, среди призывников все чаще встречаются такие, которые, имея законченное среднее образование или диплом об окончании СПТУ с 3-годичным сроком обучения, тем не менее не могут читать и писать, путают даже... буквы русского алфавита. Только по Турктульскому району выявлено в ходе бесед на призывной комиссии несколько таких юношей. Кто же их готовил к жизни? СПТУ-2 города Туркуля, школа имени Жданова, школа имени Турдыева, СПТУ-28. Но это болельщик одного района, а практически всей Каракалпакии. Встречаются даже призывники, имеющие 1—2 класса образования, а то и полностью безграмотные.

Очень часто работникам военкоматов, членам участковых призывных комиссий приходится быть свидетелями примерно такого разговора: — Как вы закончили школу? — На «хорошо» и «отлично». — Когда образован СССР? — Не знаю. — Когда началась Великая Отечественная война? — Не знаю.

В дополнение ко всему в дипломе у таких призывников по русскому языку стоит «4», а беседы ведутся на родном языке, так как другого они не знают.

Не выдерживают никакой критики характеристики, выдаваемые руководителями предприятий и школ. В характеристике, подписанной директором школы № 17 города Беруни на призывника Айбекова Сапарбая, написано: «имеет личную библиотеку, любит художественную литературу, является членом редколлегии классной стеновой газеты». В беседе призывник не смог назвать ни одной прочитанной книги. Оказалось, библиотеки у него нет и никогда он не был членом редколлегии газеты.

В совхозе «40 лет УзССР» Берунийского района были случаи, когда характеристики на призывников разножались

под копирку. И все подписаны директором Клычевым, председателем профкома Адильовым, секретарем комсомольской организации Куваббаевым.

Очень часто за дипломами и удостоверениями с хорошими и отличными оценками скрывается просто преступное отношение руководителей учебных заведений к работе. Так, призывник Гульмурза Мамаутов, окончивший СПТУ-21 города Беруни, имеет свидетельство тракториста 3-го класса, слесаря 3-го разряда, удостоверение на право управления машиной категории «С». Не говоря уже о том, что он не может даже читать на родном языке, Мамаутов понятия не имеет о правилах дорожного движения. Как же он учился? По его словам, посещал занятия раз в месяц.

Учащийся СПТУ-10 Баходир Нуримов до 6-го класса как-то посещал школу, затем бросил. Однако в школе имени Ленина города Беруни ему выданы свидетельства об окончании 8-ми классов. Директор СПТУ Рахманов, мастер группы Алламбергенов в характеристике на него отметили высокие знания и политическую активность. Нуримов же не знает, кем был (I) В. И. Ленин.

Государство тратит огромные материальные средства на обучение наших детей. А из наших школ и училищ безграмотные люди. Кто, наконец, понесет материальную и моральную ответственность за брак в своей работе? Пора уже спросить по всей строгости с руководства районных и городских отделов народного образования о выполнении ими своего партийного и служебного долга.

Работа призывных комиссий заканчивается. Мы надеемся, что из всего сказанного будут сделаны правильные выводы. В ряды Вооруженных Сил должны приходить действительно грамотная и подготовленная молодежь, способная быстро освоить боевую технику и оружие, надежно защищать мирный труд советского народа, а не доучиваться грамоте, армия — не ликбез.

Подполковник М. УТКИН, начальник политотдела военного комиссариата Каракалпакской АССР.

КРУЖОК РУССКОГО ЯЗЫКА

ТАК УЖ СЛУЧИЛОСЬ, что в течение своей педагогической деятельности я не вела занятий в кружке русского языка. В нынешнем учебном году мне поручили эту работу. Я растерялась. Как быть? Какую форму работы выбрать? Где взять программу? Какая должна быть периодичность занятий?

Для кружковой работы по русскому языку у меня есть методическая литература, но она не подходит для наших условий, ибо предназначена для школ с русским языком обучения. В этом виде работы, по моим наблюдениям, русисты встречают немалые трудности, а в результате ведут ее как проект. И о качестве внеклассной работы уже говорить не приходится.

Очень хочется попросить методическую службу Министерства просвещения УзССР создать типовые программы по кружковой работе и методические рекомендации по ее проведению. Было бы очень хорошо, если бы газета или журнал «Русский язык и литература в узбекской школе» создали постоянную рубрику, посвященную кружку русского языка.

В. АЛФЕРОВА, учительница школы № 7, Бекабадский район, Ташкентская область.

Не останавливаться в поиске

«СМОГУ ли я обучить детей русскому языку в полной мере?» Этот вопрос вновь и вновь задавала себе Танзила Хафизова, начав работать 10 лет назад в средней школе им. Г. Гуляма Ромитанского района.

Нужно найти ключик к каждому ученику, заинтересовать его. Главное для тебя сейчас — не останавливаться, искать, трудиться, — говорила ей коллега. И, конечно же, старшие товарищи оказались правы. Труд и творческий поиск Танзила не прошли даром. В ее классах ученики заметно подтянулись по языку, стали более активны. Все это придало Танзиле новые силы и энергию; она старалась каждое занятие построить необычно, использовала передовые методы обучения.

В 4-м классе идет урок русского языка. Один из учеников, прочитав стихотворение, сел на свое место. Учительница же записала его голос на магнитофон. Включила его заново прослушать. По ходу прослушивания указыва-

граммой на изучение творчества того или иного писателя, и в самом тексте программы встречается некоторые неточности. Например, в программе 9-го класса написано: «...А. Кадери «Обид кетмон» — 4 часа». В программе для 10-го класса: «...А. Кадери,

МНЕНИЕ ПРАКТИКА

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОГРАММА?

О ПРОГРАММЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ 9—10-х КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

«Мехробдан чави» — 5 часов. А теперь разберитесь сами, в каком классе учитель должен рассказать учащимся о жизни и творческой деятельности писателя. В материалах программы для обоих классов не предусмотрено время даже на обзорное ознакомление учеников с биографией и творческим наследием писателя. Если давать учащимся знания на основе этой программы, то следует ограничиться анализом только двух произведений «Обид кетмон» и «Мехробдан чави» (и то в двух классах), а об остальном не говорить ни слова. На это просто не хватает времени. В программах 9—10-х классов на изучение произведений А. Кадери отведено всего 9 часов. Такое же положение и с разделами по изучению творчества Хамзы, А. М. Горького, К. Яшеня...

В ранее существовавшей программе по литературе для старших классов значительное место отводилось анализу произведений и его художественным, образительным средствам, изучению композиции, определению идейной направленности. Такой метод был залогом того, что учащиеся почерпнут глубокие знания по литературе. К сожалению, новая программа подобные вопросы вообще не рассматривает. Еще один момент создает немало трудностей и для учащихся, и для учителей. Новая программа

лет назад была создана всесторонне продуманная, стабильная программа. В ней было предусмотрено монографическое изучение в 8—10-х классах жизни и творчества видных в истории литературы писателей. Такой метод приносил большую пользу и в течение многих лет оправдывал себя на практике. Работая по новой программе, мы не имеем возможности для монографического изучения жизни и творчества ни одного писателя.

Ни для кого не секрет, что сегодня для учащихся средних школ изучение языка произведений великого мастера слова Абдуллы Каххара имеет важное значение. В новой же программе по этому поводу ничего не предусмотрено. Ничего, кроме горького чувства сожаления, это вызвать не может.

Во введении к программе пишется, что усовершенствованные программные материалы по литературе на 1987—88 учебный год спланированы с частичными изменениями. Увы, но усовершенствования здесь не видно. Учебная программа должна быть всесторонне продуманной, без ошибок, не вызывающей никаких сомнений и понятной всем.

М. КАЮМОВ, учитель литературы школы № 6 им. Мукини, Ахангаран.

Есть в Паркентском районе баева объясняет малышам Ташкентской области школа значение новых слов; индийца № 28 имени В. Чкалова. Обучение здесь ведется на казахском языке. Но, как и в любой национальной школе, изучению русского языка здесь уделяют особое внимание. На снимках: преподаватель начальных классов Д. Базар

Фотом. А. ЧАПЛЫГИНОЙ.

В СТОРОНЕ ОТ ВАЖНОГО ДЕЛА,

или Разговор о том, почему русский язык не используется в трудовом воспитании учащихся

ОБШИРНЫЙ двор десятой навоийской школы. 7 часов утра, а здесь уже многолюдно. Малыши, бросив портфель, азартно играют в мяч, а старшие школьники, чинно расположившись на скамейках, ведут неторопливые беседы. Школа национальная и слышится только узбекская речь. Но разговор выходит далеко за рамки «местных» тем: о певце Алле Пугачевой, ибо недавно прошел фильм с ее участием, о виртуозах ансамбля «Кристалл», что на днях выступали по телевидению, о московских художниках, работы которых выставля-

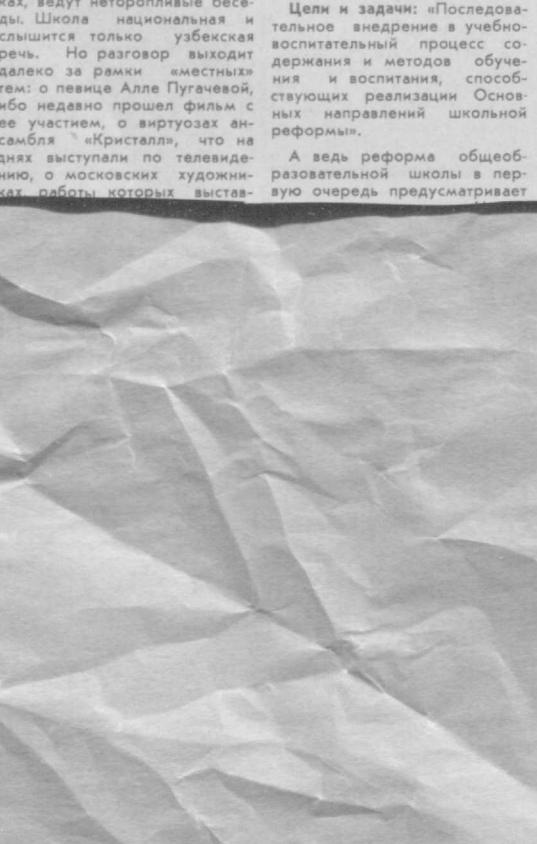
План методобъединения учителей русского языка и литературы: Проблемная тема: «Современный русский язык и психолого-педагогические требования к нему». Цели и задачи: «Последовательное внедрение в учебно-воспитательный процесс содержания и методов обучения и воспитания, способствующих реализации основных направлений школьной реформы». А ведь реформа общеобразовательной школы в первую очередь предусматривает

тажники, где трудится представитель этой специальности, чем конкретно занимается и, если игра заранее умело спланирована, то можно привести примеры самоотверженной работы монтажников города, реконструирующих старые и строящих новые промышленные предприятия. Впрочем, почему поверхностно? Ведь в том же плане работы методобъединения ясно записано: «Совершенствовать формы и содержание внеклассной и внеурочной работы по русскому языку и литературе». Так почему бы, выполняя это требование, после

священный 70-летию Великой Октябрь. В ней всего два материала: передовица, слово в слово списанная с одной из центральных газет, и стихотворение М. Исаковского «25 октября 1917 года».

Спрашивается, кому нужна эта показуха? Разве среди детей человек — преподаватель русского языка и литературы не нашлось хотя бы одного, кто не лишен творческой искры.

Наверняка есть, но вместо того, чтобы выявить их, редакция газеты предпочла подобный примитив

В СИЛУ профессионального долга, а также из естественных человеческих побуждений меня всегда интересует проблема воспитания подрастающего поколения, так как по сути это вопрос нашего будущего — вопрос о том, каким будет советскому человеку в коммунистическом обществе.

Пользуясь предоставленной возможностью выступить на страницах газеты, как юрист хочу вынести на обсуждение широкой педагогической общественности некоторые проблемы правового поведения молодежи, поскольку глубоко убежден, что индикатором воспитания — это уровень правосознания человека, наличие у него устойчивого социотипа само верить и по убеждению следовать не только принятым нравственным принципам и правилам хорошего тона, но и прежде всего правовым нормам того общества, в котором он живет.

Поднимаемая тема не нова. Вместе с тем на этапе социально-революционных преобразований жизни нашей страны она приобретает особую остроту. Ведь формирование правосознания общества в годы застоя серьезно осложнилось тем, что в воспитательной практике игнорировалась реальность жизненных противоречий, отсутствовала объективная оценка действительного положения дел. Это проявилось в сознании людей, определяло направленность их поведения. Вот почему на XXVII съезде КПСС в качестве стратегической задачи подчеркнута важность ускоренного перелома сознания молодежи путем социальной перереабитации личности, с акцентом на значимость коммунистических идеалов и идейно-нравственных мотивов деятельности. Именно поэтому в новой редакции Программы партии отмечена необходимость совершенствования работы советской школы, воспитания ею подрастающего поколения в духе высокой ответственности не только за качество учебы, но и за поведение.

Казалось бы, предпринятые в последние годы партийные и государственные меры должны были существенно обозначить перестройку воспитания молодежи. Однако, как свидетельствует анализ фактического положения дел, эта работа все еще находится в состоянии расклевки. Сейчас, как и прежде на различных уровнях, к сожалению, много говорят на тему воспитания, приводят большие объемы осуществляемых мер и конкретных воспитательных мероприятий, выступают на парадных рапортах о победах на ниве формирования правового сознания подростка. Все это услаживает, даже можно сказать усыпляет внимание заинтересованных ведомств и инстанций, представителей общественности, педагогов, психологов и чтобы в это убедиться, рассмотрим результаты воспитания подростков с точки зрения правоохранительной практики. Так, за последние пять лет количество преступлений несовершеннолетних увеличилось более чем в два раза, а их удельный вес в числе раскрытых уже составляет 13 процентов. При этом характерно, что среднегодовой фактический прирост преступности подростков в республике имеет уверенную тенденцию к росту, в том числе особенно в городе Ташкенте, Ташкентской, Ферганской, Кашкардарьинской областях и ККАССР.

Одновременно необходимо подчеркнуть, что в числе подростков, принимающих участие в преступлениях, наиболее заметны учащиеся общеобразовательных школ. За указанный период их количество увеличилось в три раза, а это значит, что в настоящее время среди несовершеннолетних, совершающих преступления, каждый пятый является школьником. Особую тревогу вызывает распространение преступности среди школьников в столице республики, Наманганской, Анджийанской областях, где она составляет около 30 процентов. Отсюда — два вывода: преступность несовершеннолетних растет при постоянно лидирующей роли учащихся системы Министерства просвещения; принимаемые меры к стабилизации правонарушений школьников неэффективны.

Сказанное означает, что, если в процессе реформы общеобразовательной школы намеченные стратегические на-

правления воспитательной работы с учащимися не будут реализованы на практике, то не исключено, что в недалекой перспективе мы получим феномен, когда термин и понятие преступности несовершеннолетних трансформируется в понятие «преступность школьников».

Конечно, мне могут возразить тем, что, дескать, учащиеся системы Минпроса представляют наиболее многочисленную категорию несовершеннолетних. Да, это так. Однако нужно учесть и такой факт, что данная категория подростков по сравнению с другими имеет улучшенные, если хотите, льготные условия для формирования личности и социального контроля: стабильный коллектив сверстников, непрерывность общения с учителями, разнообразие форм общественной самодельности. Все это по логике вещей должно исключать даже мысль о преступности среди школьников. Вместе с тем реальность противоречит логике, а вывод отсюда однозначен. Распространение деликтного (противоправного) поведения среди учащихся школ является следствием того, что как и раньше, так и сейчас многочисленная армия учителей по сути работает не на воспитание, а на учебный план. Личность подростка в школе практически формируется весьма слабо и это подтверждается тем, что абсолютное большинство преступников из их числа в совершенстве владеют такими негативными характерологическими качествами, как нечестность, жадность, жестокость, стремление к вешизму и накопительству, праздному времяпрепровождению, употреблению алкоголя, и т. д.

Для того, чтобы наглядно представить, каковы последствия приводит багаж отрицательных качеств в личности подростка, как они реально проявляются в конкретном поведении, сошлюсь на следующий пример.

23 ноября с. г. несовершеннолетний Б. 1973 года рождения ученик средней школы № 28 Ордоникидзавского района Ташкентской области в процессе ссоры с одноклассником Х. задушил его с помощью куска провода. Комментарий здесь, как говорится, излишний.

Милицией ежегодно выявляются и ставятся на профилактический учет по несколько тысяч подростков-правонарушителей. Параллельно увеличивается число общественности, привлекаемой для работы с ними. Согласно статистическим данным, в настоящее время несколько десятков тысяч общественников (педагогов, комсомольцев, профсоюзных активистов, шефов, наставников, общественных воспитателей) ведут, как они утверждают, интенсивную индивидуально-профилактическую работу с подростками. Мы подчитали, что, помимо родителей, каждый из них имеет как минимум четыре «янычки-воспитателя». Казалось бы, несовершеннолетнему некуда деваться, как только исправиться и занять достойное место в числе законопослушных граждан. И здесь реальность снова выше логики. Торжествуя по поводу: «У семи нянчек дитя без глаза». Подростки продолжают совершать правонарушения, значительная часть из них попадает под суд. Причины: Она одна: продолжает «работать» стереотип формализма, безответственности, равнодушного отношения общественности, воспитателей к порученному делу. В результате за широкой сомнительной отчетов о благополучии профилактического контроля за криминальным континентом подростков последние фактически находятся вне его, плодотворно развиваются и совершенствуются на поприще противоправной деятельности, пополняют ряды преступного элемента.

Что же конкретно можно сделать на исходном этапе перестройки педагогической профилактики правонарушений? При оценке любого негативного явления, тем более такого сложного, как преступность несовершеннолетних, необходимо выявить причины и условия, ему способствующие. Применительно к рассматриваемому вопросу выделим те из них, устранение которых является prerogative педагогической общественности.

Нерешенность проблемы внешкольного времени подростков. Согласно

статистическим данным, в числе несовершеннолетних правонарушителей более 70 процентов школьников. Однако только половина из них охвачена организованным досугом (участие в работе кружков по интересам, спортивных секций и т. п.). Финал прост и закономерен. Подростки ищут пути для затарить избыток энергии, и они услаждаются находит их в контактах с неформальными объединениями, лицами сомнительного образа жизни, нередко преступниками. При этом показатель, что в отличие от нас неформальная среда более изобретательна в методах завлечения молодежи.

Уголовные дела, обследование воспитательно-трудовых колоний и приемышко-распределителей для несовершеннолетних свидетельствуют, что многие подростки к моменту совершения преступлений не имели восьмилетнего образования. Каждый третий школьник, содержащийся в приемнике-распределителе, не учился от одного месяца до года.

Приведенные данные еще один весомый «камень в огороде» народного образования. Нельзя считать естественным явлением факт, при котором на начало минувшего года почти четверть молодежи в возрасте 16—29 лет

зависла от него, отчислив из школы, не проинформировав поведению подростка органы милиции. В результате совершено преступление. В ноябре с. г. при охотничьей игре в карты Ш. с особой жестокостью нанес многочисленные раны ножом и топором сверстнику Т., в связи с чем последний скончался.

Рассматривая условия, способствующие противоправному поведению несовершеннолетних, особое внимание привлекает к проблеме криминального влияния на личность подростка так называемой неблагополучной семьи. Это архисерьезная проблема. Результаты правоохранительной практики показали, что сегодня каждый четвертый подросток, совершивший преступление, находился в семье, где родители пьянствовали, вели аморальный образ жизни, допускали правонарушения. Пользуясь возможностями газеты, хочется задать читателям вопрос о том, как часто каждый из вас задумывается, сколько детей ежедневно морально и духовно травмируется в семье? Исхода из среднестатистических расчетов количества детей, имеющих в семьях Узбекистана, и опираясь на официальную статистику средних показателей числа детей, проживающих в семьях, выявленных милицией лиц, злоупотребляющих алкоголем, конфликтующих в быту, хронических алкоголиков, наркоманов, неоднократно судимых за умышленные преступления и т. д., о значительной доле вероятности можно предположить, что в настоящее время в республике страдает от семейного неблагополучия примерно 27 процентов несовершеннолетнего населения.

Если ориентироваться на эти расчеты для прогноза распространения эпидемии криминального семейного неблагополучия, то при условии неприятия радикальных мер он будет крайне опасен и неблагоприятен. Уже в предстоящие 17 лет, то есть к 2004 году, большинство наших детей могут попасть в категорию морально ущербных.

Используя среднестатистические показатели последних лет о числе несовершеннолетних преступников, вышедших из криминальных семей, уже в текущем пятилетии можно прогнозировать их увеличение в республике почти на 11 тысяч (более чем 2 тыс. в год), а в предстоящие 17 лет более чем на 38 тыс. человек.

Наконец, если учесть, что каждый из несовершеннолетних преступников в среднем совершает до пяти преступлений, то трудно представить возможный ущерб государству и обществу. Параллельно хочу обратить внимание на то, что приведенные данные не отражают показателей прогноза о приросте несовершеннолетних преступников из числа менее криминальных семей. Вместе с тем они также вызывают тревогу. Так, из числа подростков, доставленных в текущем году в приемники-распределители, 40 процентов проживали в неполных семьях и 5 процентов сирот. Это означает, что обостряется социальная проблема распада семей является важным условием, способствующим противоправному поведению подросткового поколения.

Возникает закономерный вопрос: кто же виноват? Конечно, все и родители, и все те, кто по долгу и совести занимается детьми. Вместе с тем вина педагогов здесь особая. И, может быть, не столько из-за неумения влиять на негативное в подростке, сколько из-за того, что почему-то мирится с негативным, не замечая, пропускают, не бьют в колокола, не поднимают по тревоге всех и вся.

Так почему же только органы внутренних дел должны экстраполировать перспективу жизни нашей молодежи в будущем на основе учета тенденций ее прошлого через настоящее? Тем более что для анализа мы берем больше социальную, чем специфически криминологическую информацию. Ведь в органы просвещения, комитетов комсомола накоплено множество милической информации. Она при желании доступна педагогам, психологам и общественности. И, видимо, не важно, как подобной или статистической информацией, с применением или без применения методов усредненных оценок или математического моделирования. Важ-

но, очевидно, то, какие и как ставятся частные задачи для изучения явления; по-государственному ли они спланированы; правильно ли выбран рабочий инструмент для крупномасштабной оценки настоящего, не допуская ли ошибки для корректных выводов о будущем.

В связи с этим еще раз хочется напомнить, что в условиях перестройки чрезвычайно важна роль науки. Представляется крайне важным объединить возможности педагогической науки и практики, более по-деловому решать проблему воспитания несовершеннолетних, в том числе правового. Поддержка и необходимая помощь органов внутренних дел в таком деле гарантированы.

Внимательный читатель, очевидно, обратил внимание на следующие акценты критики в адрес педагогов и общественности. Убежден, что это оправдано, поскольку уже давно наступило время, когда каждый на своем месте должен по чести и совести исполнять свой долг перед обществом и народом. Жить, отвечая за все. Нужно отказать от бытовых суждений, что воспитание трудных подростков это дело милиции. Следует помнить, что милиция — это прежде всего правоохранительный орган государства. Его основная задача пресечь противоправное поведение, применить к нарушителю установленные законом меры. Вместе с тем милиция во взаимодействии с другими ведомствами может проводить и проводить большую профилактическую работу. Практике известны различные ее формы и методы. Что касается деловых контактов милиции и педагогов по воспитанию правового сознания подростков, то в сжатом виде они представляются следующими:

— объединение усилий в совместной индивидуальной работе с «трудными» учащимися; создание и обучение в школах работоспособных отрядов дежурщиков, юных друзей милиции, родительских патрулей; проведение правовых семинаров с учащимися и родителями; участие в работе родительских конференций, проведение различного характера специализированных рейдов и т. п.;

— совместная разработка комплексной программы профилактики семейного неблагополучия; приближение системы работы с родителями к повседневным проблемам воспитания детей; конкретизация индивидуальных форм работы с родителями, дети которых допускают отклонения от норм поведения;

— пересмотр будущего в школах принципа «не выносить сор из избы». Вести в практику четкий порядок и упорядочить систему взаимного информирования о случаях правонарушений со стороны учащихся, семьях, где процветают пьянство, аморальность, бездушие, жестокое отношение к детям;

— разработка единых эффективных форм борьбы с пьянством и наркоманией подростков; создание в городских, районных комиссиях по делам несовершеннолетних консультативных групп по профилактике наркомании среди детей (из числа педагогов, юристов, психологов, медиков и других специалистов). Проведение научно-методической подготовки и повышения квалификации членов таких групп;

— изменение подходов к профилактической работе с подростками общественности (общественных воспитателей, следствии, оперативных комсомольских отрядов, секций и советов общественных пунктов охраны правопорядка, других общественных организаций); выработка действенной системы мер работы с неформальными объединениями подростков, о которых мы пока только знаем, что они есть.

Из приведенного перечня возможных форм нашего взаимодействия отчетливо видно, что ничего особенного я не предлагаю. Речь идет о жизненно важных для проблемы воспитания подростков, о которых много ведем разговор, но мало пока делаем. Подчеркивая это, хочется надеяться, что этот разговор на страницах газеты послужит дополнительным импульсом активизации мысли и дела по воспитанию подрастающего поколения. Подросток сегодня в опасности, угаваемая педагогическая общественность! Кто ему поможет? Ответ на этот вопрос во многом за вами.

Говоря по совести ГДЕ ОНИ, ИСТОКИ ПРЕСТУПНОСТИ?

Советская школа гордится своими выпускниками, и гордится по праву. Но долгое время было не принято говорить о том, что преступники тоже когда-то учились в школе. Конечно, каждый конкретный человек — это конкретный случай, конкретная школа. Обобщать здесь нельзя. Но попытаться разобраться нужно.

Сегодня со своими раздумьями, мыслями о причинах преступности среди несовершеннолетних к широкой педагогической и родительской общественности обращается первый заместитель министра внутренних дел УЗССР, кандидат юридических наук Эдуард Алексеевич ДИДОРЕНКО.

Всем известно древнее выражение: «Все познается в сравнении». Вот и сравним, что предлагает подростку мы, а что, например, увидишь при поступлении в школу. Мы — заформализованные скучные мероприятия, кружки по интересам со слаборазвитой, бедной материальной базой; вечера и дискотеки без выдумки и юмора, без учета интересов и запросов аудитории; они — раскрепощенность личности, свободный обмен мнениями, право на дискуссию; красную радио- и видеотеку и т. п. Мы «завлекаем» молодежь скучными беседами, постоянными нареканиями, назойливыми предупреждениями и массой без всякого повода запретами; они — красочными рассказами о «душевной свободе», о «романтике воровской жизни», «нежности» дружбы в преступном сообществе и т. д. Мы — заорганизованным, порой принудительным включением подростков в неинтересные для них самодельные и общественные организации, которые в итоге значатся лишь на бумаге; они — хорошо отлаженным механизмом пропаганды свободного времени, ментальной и духовного обогащения в неформальных объединениях («металлисты», «панки», «фанаты», «рокеры» и т. п.).

Как видим, сравнение пока не в нашу пользу, а значит, здесь еще есть много работы и неиспользованных резервов.

Незачетная в каникулярный период. Известно, что после учебного года подростки стремятся компенсировать дефицит «свободы» бурным и хаотичным времяпрепровождением. Здесь особенно важно направить их энергию в русло организованного досуга. Еще более необходимо это для контингента правонарушителей. Казалось бы, задача ясна, и решить ее при желании несложно. В действительности же в республике она пока для нас с вами оказалась непосильной. Так, в текущем году только 16 процентов от числа всех школьников-правонарушителей были направлены в спортивно-оздоровительные и иные лагеря. В результате резкий рост совершаемых преступлений в июне — на 34,6 процента, а в июле — на 20,8 процента, в августе — до 8 процентов.

Несоблюдение закона о всеобщем, второгородности и отсве учащихся из школ, трудоустройстве подростков.

не имели восьмилетнего образования. Нормально и то, что в течение последних трех лет из дневных общеобразовательных школ выбыли, не получив среднего образования, десятки тысяч школьников. В целом индифферентное отношение школы к учебе подростков, ее стремление «завлечь» от слабоуспевающих или «трудных» учеников обостряет проблему паразитизма несовершеннолетних, является питательной средой для преступности. Достаточно подчеркнуть, что только за минувший и текущий годы работники милиции выявили несколько тысяч лиц несовершеннолетнего возраста, участвующих от учебы и работы. Учительская часть, из них совершившая преступления, причем нередко дерзкие и опасные. Удельный вес неработающих и неучащих подростков, совершивших преступления в общем числе выявленных преступников, в настоящее время составляет 17 процентов.

Учащиеся средней школы им. Ленина г. Мангита ККАССР М. 1972 года рождения в прошлом и текущем учебном году почти не посещал учебу, совершал в отношении сверстников хулиганские действия. Классный руководитель и администрация школы, зная об этом, не приняли необходимых мер, не уведомили о противоправном поведении подростка инспекцию по делам несовершеннолетних. В результате, оставаясь безнадзорным, М. 26 июля 1987 г. в полночь встретил учащегося СПТУ № 13 А., из хулиганских побуждений жестоко его избил, вследствие чего последний на месте скончался. В ходе расследования установлено, что учебно-воспитательный процесс в указанной школе запущен. Многим отставшим в учебу учащимся оценки выставлялись автоматически, переводы их из класса в класс. В школе выявлены 15 подростков, лютно уклоняющихся от учебы, однако ни один из них на профилактический учет в ИДН поставлен не был.

Или вот другой пример. Учащийся средней школы № 18 Янгйуловского района Ташкентской области Ш. 1973 года рождения после окончания 5-го класса был отчислен из школы. С ранних лет играл в азартные игры, употреблял наркотические вещества, совершал кражи, допускал хулиганские поступки. Педагогически, зная об этом,

психологией стала любимым предметом.

Ольга Зоркина с детства мечтала стать учительницей. О своих дальнейших планах — ведь окончание учебы не за горами — она говорит:

— После окончания школы я решила поступить в Ташкентский государственный педагогический институт имени Низами на факультет методики начального обучения.

— А если не поступишь?

— Тогда вернусь работать в родную школу пионерожающей или воспитателем группы продленного дня.

— Если бы тебе предложили изменить что-нибудь в организации работы педагогов, что бы ты сделала?

— Я бы увеличила количество часов по психологии и педагогике.

— Трудно ли учиться в педагогическом институте?

— Да, трудно. Но интересно. У нас учебная нагрузка больше, чем в обычных классах. В течение года мы раньше четырех часов из школы не уходили, работали с подшефными классами, оформляли стенды или стенгазеты, готовили мероприятия. Учителями стануть, может, и не все, но если некоторые поймут, что эта профессия им не подходит — это тоже заслуга педагогов.

— Вот такие размышления, выводы, суждения. Согласитесь, и юные педагог, и их наставник сходят в одном утверждении: педагогический класс — отличная школа воспитания, которая в какой-то степени может ребятами исклочь случайность при выборе профессии, а значит, избавит их будущих учеников от бесцельных, скучных, вредных занятий.

— Посоветовал бы ты своим друзьям поступать в педагогический институт?

— Да, даже если они не станут потом учителями, эти организаторские способности им обязательно в жизни пригодятся.

— Что тебе дано изучение предметов педагогического цикла?

— Мы изучали педагогику, психологию и методику рабо-

ты с пионерским отрядом. Психология стала любимым предметом.

— Пригодятся ли приобретенные навыки тебе в дальнейшей жизни?

— Конечно, пригодятся. Педагогический класс развивает организаторские способности, я сам заметил, что легче стал входить в контакт с людьми, быстрее находить общий язык. Я научился свободно и легко выражать свои мысли, не стесняясь, когда выступал перед большой аудиторией.

— Посоветовал бы ты своим друзьям поступать в педагогический институт?

— Да, даже если они не станут потом учителями, эти организаторские способности им обязательно в жизни пригодятся.

— Что тебе дано изучение предметов педагогического цикла?

— Мы изучали педагогику, психологию и методику рабо-

XII пятилетка: шаги реформы ПЕДКЛАСС С РАЗНЫХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

КАКИЕ проблемы — организационные, методические и другие — вскрылись за год в работе педкласса? Как вы собираетесь их решать? Что вам в этом мешает? — с этими вопросами я обратился к куратору педкласса школы № 27 Сергелиевского района Ташкента Е. Ф. Лавенковой.

— В прошлом году мы столкнулись с трудностями при комплектовании педкласса. Начали мы с того, что посетили все восьмые классы школ района, пригласив всех желающих к себе на день открытых дверей, беседовали с родителями и классными руководителями и индивидуально с учащимися. Но даже этой нашей информационной-пропагандистской деятельности не хватило для качественного отбора, и по существу в педкласс попали все желающие.

Сразу же обозначились различные подходы к комплектованию районного педкласса в школах. Серьезно к этому вопросу отнеслись в школе № 6, шестерых воспитанников этой школы я считаю по-настоящему талантливыми. На их фоне очень слабо выглядят посланцы школы № 3.

Местные настроения в ряде школ легко объяснимы: ведь отдавать в чужие руки приходится хороших учеников и активных общественников. Труднее объяснить позицию некоторых педагогов школы № 8, которые попросту отворачивают ребят с педагогическими задатками от перехода в районную школу.

Преодолеть эти трудности можно только в том случае,

если в комплектовании педкласса примет активное участие районный отдел народного образования, помощь в этом важном государственного значения деле мы ждем от райкома комсомола.

Среди 30 учащихся педкласса первого набора было всего 6 мальчиков, причем большинство из них мечтало о поступлении в военные училища. Во время летней педагогической практики двое ребят изменили свои планы и решили стать учителями труда. Летом мы работали в пионерском лагере «Лайнер», Готовили учащихся только до практики, так что непосредственно в пионерском лагере ребята, ставшими помощниками вожатов, до многого приходилось доходить своей головой. Я была старшей воспитательницей и, естественно, уже не могла уделять много времени своим подопечным. Но эта практика стала отличной закалкой для ребят, они почувствовали любовь и вкус к самостоятельной работе.

Когда педагогов ознакомили с практикой, получили вожатыми практиками, оканчивали даже выше того, что они получили в ходе учебного года по аналогичным предметам педагогического цикла. Многие сомневались в своем учительском призвании после практики пришли к твердым решениям насчет своей будущей специальности. Даже мальчики остались на вторую и третью смены. Мое личное наблюдение: девочки моего педкласса более трудолюбивы,

чем мальчики, зато мальчики — хорошие инициаторы, быстро загораются, зажигают других своим энтузиазмом, но если их горение не поддерживать, то к концу недели, глядящи — они уже остыли.

В педклассе нового набора мальчики составляют уже половину. В этом году, кстати, удалось провести более качественный профессиональный отбор желающих. Не нужно смотреть, как мы привлекли, на аттестаты, больше внимания нужно уделять собеседованию.

Помимо комплектования, серьезным был вопрос подбора учителей в педкласс. Нужен был коллектив единомышленников, учителей доброжелательных, мастеров педагогического труда, способных вдохновлять личным примером, добросовестным отношением к своим обязанностям, обладающих глубокими знаниями, организаторским талантом. С педклассом у нас работали учителя с большим педагогическим стажем, отличники народного образования, двое из которых имеют правительственные награды за учительский труд. Это — учительница литературы Н. А. Москвава, учительница математики Н. П. Болдырева, учитель истории Ю. А. Гужин, учитель физики Л. Д. Струва.

Практически же почти весь педагогический коллектив работает с учащимися этого класса, поскольку они прикреплены к учителям-предметникам для углубленной учебной и внеклассной работы и к классным руководителям

для организационной работы в октябрятских группах и пионерских отрядах.

Еще одна проблема, которая, мне кажется, вполне разрешима, это увеличение числа предметов спеццикла и количества часов на их изучение, а также привлечение к преподаванию этих предметов высококвалифицированных специалистов. Нет у нас, скажем, уроков выразительного чтения, а они очень необходимы будущим педагогам. Я была недавно в Москве, там в педклассах уроки выразительного чтения ведут директоры Центрального телевидения.

За год в Ташкенте прошел всего один городской семинар, посвященный педклассам, да и тот носил теоретический характер, а нам бы хотелось побольше практики или хотя бы учебу кураторов педкласса провести. Это новая идея, нам многое еще не ясно. Но факт то, что идея оправдывается. Поеду в институт, чтобы узнать, какой процент выпускников педкласса выдерживает вступительные экзамены.

Интересно, кто же «населит» педкласс, ведь за плечами этих десятиклассников первые пионерские сборы и классные часы, первые стенгазеты, походы и эскурсии и даже общешкольные мероприятия, у некоторых — первые проведенные уроки и очень памятный день самоуправления, когда им было впервые доверено управлять школой.

Знакомьтесь, Эдуард Бурнашев:

ХАВАРОВСКИЙ РАЙОН. Семь лет назад в Советской Гавани в семье Ольги и Сергея Львовых родился тройня — Настя, Катя и Аня. Молодой семье выделили четырехкомнатную квартиру. Северный судоремонтный завод помог в изготовлении мебели для малышей. Девочки поочередно дежурят по дому, выполняют различную работу по дому. У шестилетней Ани большая детская фонотека, семейная фото и кинохроника, которая ведется с момента рождения детей, хорошая библиотека. Мать научила дочек вязать. Дети с раннего возраста приучаются к труду. Сильно такта, терпеливая, старания нужны, чтобы они выросли добрыми и трудолюбивыми. На снимке: Настя, Катя и Аня дома после школы. Фото В. ТАРАБАЩУКА. Фотохроника ТАСС.

